

Святослав Логинов

Долина Лориен

Святослав Логинов

Долина Лориен

«Автор»

Логинов С. В.

Долина Лориен / С. В. Логинов — «Автор»,

А эльфы все-таки есть! И хотя они не совсем такие, как думали многие почитатели одного английского профессора, но говорят они действительно на языке квенья, а это значит, что создатель «Властелина колец» все-таки что-то знал о них... Но лесной народ, совсем не желает общаться с людьми – по заключенному между эльфами и представителями человечества договору старый лес Лориен стал чем-то вроде заповедника. Но одного человека эльфы все-таки к себе пускают – это Роман Евсеев, которого ещё в детстве пожалел стоящий на страже границ заповедного леса эльф Анётель. Только Роман действительно знает лесной народ, понимает его, и только он может попытаться спасти это удивительное племя, которое кажется уже обреченным на гибель - ведь уже более трех сотен лет не родилось ни одного эльфа...

© Логинов С. В.

© Автор

Святослав Логинов

Долина Лориэн

(научно-фантастический рассказ об эльфах)

Посвящается Александру Громову, который знает об эльфах всё.

До конца бесконечно длинного пологого подъёма оставалось едва ли больше сотни шагов, когда велосипед сломался. Педали провернулись неожиданно легко, а скорость мгновенно погасла, так что потерявший равновесие Роман едва не грохнулся на асфальт. Наклонился, разглядывая поломку и обнаружил, что цепь не просто соскочила со звёздочки, а лопнула и тяжёлой металлической змейкой лежит на дороге шагах в десяти. Роман оставил велосипед, вернулся и подобрал цепь. Одно из звеньев, украшенных гордым клеймом «English's steel», не выдержав нагрузок, раскололось как раз поперёк надписи. Такую поломку не исправить ни гаечным ключом «семейка», ни при помощи велосипедного насоса. Других инструментов с собой нет, значит, дальше придётся топать, ведя железного коня под узцы.

Как всегда после долгого верчения педалей первые шаги давались трудно, пространство сходу обрело вязкость, удивляя медленностью передвижения. Кривоного шагая, спешенный велосипедист добрался к началу пологого спуска и, вскочив на приступку педали, покатил вниз, используя покалеченный велосипед как самокат. Дурацкая поза, дурацкая езда, но всё-таки не пешим по конному, а на колёсах. Мотель «Гарцующий пони» отсюда в полутора километрах, так что доехать удастся минут за десять. Если, конечно, не отвалится колесо или не переломится рама.

Возле мотеля сиротливо стояла одинокая малолитражка, «Гарцующий пони» явно не пользовался слишком большой популярностью. Роман прислонил инвалидный велосипед к стене и вошёл в трактир. На звон позеленевшего колокольчика из кухни появился коренастый мужчина, маскаратно наряженный во что-то до нельзя патриархальное.

– О сударь! – вскричал он, вздев руки с растопыренными пальцами, каждый из которых напоминал поджаренную на рашпере сардельку, – я вижу, вы опытный путешественник и знаток эльфов! Некоторые приезжают сюда на автомобилях и полагают, будто эльфы покажутся им! Да эльфы бензиновой гари на дух не переносят. Только велосипед, сударь, только велосипед! А дальше, в сторону Лориэна – и вовсе пешком. Велосипед можете оставить здесь, за ним присмотрят...

– У меня цепь порвалась, – сказал Роман.

– Ничего удивительного, сударь. Было бы странно, если бы дело обошлось без поломок. Эльфы не любят вообще никаких механизмов и частенько пользуются магией, чтобы попортить иной из них. Да будет вам известно, что эльфы в родстве с гремлинами, хотя наука и отрицает существование этих проказливых вредителей. Однако, вспомните, совсем недавно наука отрицала существование самих эльфов. А что касается цепи, то её вам починят, так что будет крепче заговорённой. Но прежде всего, сударь, обед! Жаркое из оленины, эль и, конечно, глоточек здравура...

– Я, собственно говоря, хотел бы видеть Лавра Наркисса, – перебил толстяка Роман.

– Лавр Наркисс к вашим услугам! – от усердия трактирщик шаркнул ногой.

– Э-э... – протянул Роман, стараясь вспомнить настоящее имя владельца «Гарцующего пони», – я имею в виду – Бредли Петерсона.

– Вы знали старого Бреда? – трактирщик помрачнел. – Так он умер уже три года как. Теперь я веду его дело и прозываюсь Лавром Наркиссом. Ничего не поделаешь, бессмертны только эльфы, а люди приходят и уходят.

– Эльфы тоже смертны, – поправил Роман.

– Оно, конечно, – согласился трактирщик с сомнением в голосе, – однако, когда у тебя за плечами тысяча лет и впереди по меньшей мере ещё столько же, можно и забыть о времени. А вот нам этого никак нельзя, поэтому, милостивый государь, прошу к столу! Жаркое из оленины...

«...из говяжьей вырезки,» – усмехнулся про себя Роман, а вслух сказал:

– Я, пожалуй, всё-таки пойду. А глоточек здравура выпью уже там.

– Прошу прощения, – осторожно произнёс трактирщик, мучительно колеблясь между желанием сказать правду и боязнью потерять клиента, – но на вашем месте я не был бы так самонадеян. Даже увидеть эльфа издали – редчайшее везение, а уж надеяться, что они усадят вас за свой стол...

– Прежде мне это удавалось, – улыбнулся Роман.

– Вы хотите сказать, что вы Кэрдан? – шёпотом спросил трактирщик.

– Совершенно верно, – признался Роман. – Меня зовут Роман Евсеев.

– С ума сойти! Ведь вас не было в наших краях лет, наверное, двадцать! Вы уверены, что эльфы вспомнят вас?

– Когда у тебя за плечами тысяча лет, – процитировал Роман, – можно не думать о такой мелочи, как двадцать лет. Так что, с вашего позволения, я пойду. Позаботьтесь о моём велосипеде.

– Разумеется... конечно... заказ есть заказ... – трактирщик вперевалку подбежал к дверям, провожая гостя, приостановился на мгновение: – Господин Кэрдан, я всё сделаю в лучшем виде... совершенно бесплатно... только... вы не могли бы называть меня Лавром Наркиссом? Это было бы как признание...

– Хорошо, Лавр, договорились, – сказал Роман.

* * *

Автострада пыльной лентой сворачивала к востоку, на каких-то полкилометра не дотянувшись до широколиственных рощ Лориэна. Собственно говоря, Лориэном эти места стали зваться совсем недавно, а ещё полсотни лет назад прозывалась эта долина не иначе, как Чёртовым Урочищем. Четырёхрядное шоссе должно было рассесть Чёртово Урочище ровно пополам, но работы застопорились ещё на стадии топографических изысканий. Только и удалось сделать, что аэрофотосъёмку, давшую самый благоприятный прогноз для прокладки трассы. А уже гидрографы явившиеся с буровыми установками, вынуждены были спешно убираться вон. Два палаточных лагеря сгорели при самых подозрительных обстоятельствах, так что добрая половина техники оказалась потеряна, да и люди едва выбрались живыми.

Произошедшее списали на нелепые случайности, и всю зиму на трассе продолжались работы, шоссе упорно стремилось к белому пятну Чёртова Урочища. К тому времени, когда в поле вышел новый отряд изыскателей, шоссе перевалило водораздел и двигалось по местам с неведомой гидрологией и не вполне законченной топографической съёмкой.

Трудно сказать, чем закончился бы сезон, если бы один из топографов, отправляясь в поле, не взял с собой десятилетнего сына, которому давно были обещаны захватывающие каникулы в рабочем лагере.

Дальнейшее широко известно по сотням умильных пересказов и десяткам трогательных мелодрам. История Ромика и Анётель, предотвративших безнадёжную войну между людьми и дивным народом... нужно ли говорить, что во всех киноверсиях Анётель оказывалась оча-

ровательной эльфиечкой лет восьми, хотя на самом деле это был парень под два метра ростом и, как это обычно бывает у эльфов, совершенно неясного возраста. С кинотёзкой его роднили только огромные мерцающие глаза, посверкивающие в темноте сине-зелёным светом.

Энтузиазм, вспыхнувший во всём мире был так неудержим, что строительная фирма поспешила по собственной инициативе заморозить строительство, а затем направить дорогу в обход заповедного края, хотя это и обещало крюк в добрых полсотни километров. А последние два километра четырёхрядного автобана теперь вели к мотелю «Гарцующий пони», где до самой своей смерти хозяйничал Брэдли Петерсон – один из немногих людей, на самом деле выдавших эльфов среди дубов и ясеней, которыми густо заросла запретная долина.

Поначалу великое множество народу ринулось в Лориэн, мечтая о небывалом и исполненном волшебства. Эльфы весьма невежливо выперли всех. Сами эльфы тоже не маячили на глазах у любопытных зевак. Лишь однажды, когда к опушке явилась делегация объединённого человечества, навстречу ей вышли три молчаливые фигуры в плащах-невидимках. Не дрогнув лицом, остроухие выслушали заверения, что люди никогда и ни при каких условиях не станут претендовать ни на единую пядь священной эльфийской земли, а затем старший из эльфов от имени своего народа пообещал, что эльфы не будут убивать людей за пределами заповедной пуши.

После этого поток паломников заметно снизился, многие стали считать дивных чем-то вроде нецивилизованных индейцев; они хороши на киноэкране, но в реальной жизни им место в резервации. Тем более, что никакой действенной магии за эльфами замечено не было.

Разумеется, фанаты Дж.Р.Толкиена так не считали. Теперь, когда обнаружилось, что эльфы и впрямь существуют и даже говорят на квенья, восторгу их не было границ. «Профессор знал!» – лозунг этот можно было прочесть на каждом заборе во всяком мало-мальски приличном населённом пункте. Конечно, Профессор и впрямь что-то знал, но большей частью понаслышке, иначе владыка Лориэна Гладриэль не превратился бы под его пером во владычицу. А что имя это грубому человеческому уху кажется женским, то этак даже шпион и сочинитель Даниэль Дефо может превратиться в прекрасную эльфийку. Хватило бы времени и таинственности.

Единственным человеком, который мог ходить в Лориэн и обратно, был юный Ромик Евсеев. После того, как стоящий в дозоре эльф Анётель пощадил заблудившегося мальчишку, эльфы признали ребёнка своим. И Роман не обманул доверия. Он охотно рассказывал о нравах и обычаях лесного народа, но не поддерживал ни единого плана цивилизации эльфов, не вынес из Лориэна ни одного этнографического экспоната и не принёс под сень дубов даже связки бус или складного ножа. Лишь однажды он взял с собой пару килограммовых гантелей, но в тот же день приволок их обратно, так и не объяснив, зачем таскал лишнюю тяжесть.

Первое время, отправляя мальчика «в гости» к эльфам, добрые дяди из исследовательского центра подсовывали ему в одежду несколько подслушивающих устройств, а красивые пуговицы, нашитые не только на полочку куртки, но и на рукава, скрывали кинокамеры, дающие круговой обзор. Фильмы эти принесли немало бесценной информации, но затем Ромик подрос, обнаружил истинный смысл красивых пуговиц и наотрез отказался надевать шпионскую куртку.

– Обмана эльфы не простят, – был ответ на все уговоры.

Другого ребёнка внедрить к эльфам не удалось, посланец дивного народа выводил очередного юного шпиона к людским заставам и сдавал на руки Лавру Наркиссу, который был не только трактирщиком, но и одним из крупнейших ксенологов планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.